

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ СЪ СРЕДНЕЙ АЗІЕЙ.

„По низкому уровню нашей цивилизаціи сравнительно съ остальной Европой, мы ближе другихъ стоимъ къ различнымъ племенамъ Азіи и потому естественно возбуждаемъ въ нихъ большее довѣріе къ себѣ, чѣмъ прочія европейскія націи... а потому намъ доступнѣе должно быть посредничество между Европой и Азіей, независимо отъ ближайшаго сосѣдства нашего съ азіатскими народностями. Въ этомъ посредничествѣ, въ этой связи Европы съ Азіей — естественное значеніе Россіи и главнѣйшій ея интересъ.“

(Афанасьевъ. Морской Сборникъ. 1863 г.
неоф. отд. стр. 37.)

„Россія есть земледѣльческое государство и исключительно будетъ имъ всегда, почему, какъ общество, такъ и правительство должны обратить все свое вниманіе на земледѣліе, отложивши заботы о искусственномъ развитіи и водвореніи въ Россіи фабричной и мануфактурной дѣятельности не свойственной ей.“ Такого мнѣнія держатся не только многіе изъ нашихъ публицистовъ, но даже и нѣкоторые изъ ученыхъ.

Но справедливо ли это? можетъ ли въ самомъ дѣлѣ такое огромное государство, какъ Россія и быть исключительно земледѣльческимъ? Конечно нѣтъ. Мнѣнія подобныя высказаннымъ доказываютъ только плохое знакомство съ осно-

выми законами народного хозяйства и ту крайность и опрометчивость въ своихъ сужденіяхъ, которой всегда отличается русскій человѣкъ. Никакое государство не можетъ быть исключительно ни мануфактурнымъ, ни земледѣльческимъ, развѣ только мелкое, ничтожное по своему объему въ родѣ покойнаго вольнаго города Франкфурта на Майнѣ, но таковыя государства раньше или позже сольются съ окружающими ихъ, что и сдѣлалось съ послѣднимъ.

До тѣхъ поръ, пока не разовьется фабричная дѣятельность, до тѣхъ поръ не можетъ развиваться какъ слѣдуетъ и сельское хозяйство и по прежнему останется при первобытныхъ методахъ и грубыхъ приѣмахъ. Чтобы усовершенствовать земледѣліе нужны конечно затраты, для затратъ нуженъ капиталъ, капиталъ же легче составляется по мануфактурнымъ промысламъ, нежели по земледѣлію. Земледѣліе приноситъ доходъ вѣрный, но гораздо меньшій, нежели по другимъ предпріятіямъ, отчего и самый капиталъ, употребленный на него, растетъ медленнѣе. „Въ западной Европѣ, на примѣръ, земли даютъ отъ $2\frac{1}{2}\%$ до 3% дохода, въ то время какъ купецъ или фабрикантъ не довольствовались бы менѣе $5\frac{1}{2}\%$.“ *) Выводы науки примѣняются къ земледѣлію рѣже, нежели къ фабричнымъ промысламъ, такъ какъ во 1-хъ оно окупаетъ издержки медленнѣе, а во 2-хъ изобрѣтенія и усовершенствованія по земледѣлію часто зависимы отъ мѣстныхъ условій, тогда какъ фабричныя примѣнимы повсюду. Плодоперемѣнное хозяйство, на примѣръ, или искусственное удобреніе съ большимъ успѣхомъ употребляется въ государствахъ густо населенныхъ, съ значительнымъ городскимъ населеніемъ, какова Англія. Наоборотъ въ мѣстностяхъ съ слабымъ народонаселеніемъ, какъ въ Россіи и даже въ Сѣверной Америкѣ плодoperемѣнное хозяйство было бы положительно въ ущербъ, такъ какъ третья часть земли, находящейся тамъ подъ посѣвомъ, едва ли бы была при этомъ обработана. Земля въ этихъ государствахъ такъ

*) Гагемейстеръ. Русскій Вѣстникъ 1857 г. 1. „Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи“ стр. 7.

дешева, что тратить много денег и труда на усовершенствованные методы было бы еще невыгодно. Приведемъ еще примѣръ: одними изъ лучшихъ полей для посѣвовъ считаются осушенные болота. Но осушеніе стоитъ очень дорого, а потому возможно только тамъ, гдѣ денегъ много и гдѣ вѣрный и хорошій рынокъ для сбыта хлѣба. А поэтому то въ Англіи, напр. Девоншейрскія болота превращены въ прекрасныя пашни, въ Россіи же сплошь и рядомъ лежатъ безъ всякаго употребленія.

Итакъ успѣшный ходъ земледѣлія возможенъ только при густомъ народонаселеніи, при большой массѣ городскихъ жителей, представляющихъ естественныхъ потребителей сельскихъ продуктовъ. „Общество, говоритъ Милль, едва ли будетъ имѣть производительное земледѣліе безъ большаго городского населенія, или безъ единственной порядочной замѣны за него, безъ большаго вывоза земледѣльческихъ продуктовъ за границу для иноземнаго населенія.“ *) Но ни тому, ни другому изъ этихъ условій Россія вполнѣ не удовлетворяетъ.

Городское населеніе въ Россіи малочисленно, вывозная торговля хлѣбомъ не особенно значительна. Въ Великобританіи, по Кольбу, приходится городского населенія (исключая Ирландіи) 50%, во Франціи 28%, въ Пруссіи 30%. Въ Россіи же по „Статистическимъ таблицамъ Россійской Имперіи за 1856 г.“ приходилось на 52,398,000 душъ обоого пола городскихъ жителей не болѣе 5,203,000 т.-е. не много меньше 10%. Но принявши во вниманіе то, что во всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городахъ и даже многихъ губернскихъ, значительное число мѣщанъ горожане только по имени, а занимаются земледѣліемъ, безошибочно можно положить число настоящихъ городскихъ, т. е. занимающихся единственно промыслами и мануфактурами, жителей не болѣе 3, много 4 милліоновъ. Такимъ образомъ одинъ Лондонъ съ окружающими его мѣстечками представляетъ массу покупщи-

*) Милль. Политическая экономія пер. Чернышевскаго изд. 2, ч. 1 стр. 159.

ковъ хлѣба почти такую же, какъ всѣ города Русской Имперіи отъ Петербурга до Петропавловска!

Но если города представляютъ такой сравнительно ничтожный рынокъ для сбыта хлѣба, что не могутъ поднять земледѣлія, то у насъ есть другой источникъ сбыта—заграничная торговля. „Мы кричимъ, говоритъ Чернышевскій, очень много объ отправляемомъ нами за границу хлѣбѣ. Но въ цѣлыя 10 лѣтъ, съ 1844—1853 *) включительно, мы вывезли изъ всѣхъ нашихъ гаваней всѣхъ сортовъ хлѣба вмѣстѣ, всего 57 милліоновъ четвертей, по 5,700,000 четв. въ годъ, то есть, считая по полуторы четверти на продовольствіе одного потребителя, весь нашъ заграничный отпускъ равнялся присутствію четырехъ милліоновъ потребителей. Изъ этого слѣдуетъ, что если мы соединимъ размѣръ внутренняго рынка (городскіе потребители) съ продажей на заграничные рынки, мы получимъ, что все поощреніе нашего земледѣлія къ усиленному производству равняется потребности 8 милліоновъ. И такъ оба рынка, внѣшній и внутренній, едва могутъ производить у насъ столько возбуждающаго вліянія, сколько производится даже въ Австріи ($\frac{1}{8}$ населенія въ городѣ) однимъ внутреннимъ рынкомъ“ **).

Но и этотъ сравнительно недостаточный сбытъ нашего хлѣба, а также и другихъ сырыхъ продуктовъ, долженъ еще уменьшиться отъ совмѣстничества другихъ державъ, таковы: относительно хлѣба Америка, пенъки Пруссія.

Соперниками по хлѣбной торговлѣ Россіи являются: для пшеницы и кукурузы Америка, Египетъ и Турція, а для другаго хлѣба сѣверная Германія; притомъ рожь, главное произведеніе хлѣбопашества нашихъ внутреннихъ губерній, весьма мало требуется за границу.

Совмѣстничество по торгу прочими статьями сельскаго хозяйства представляютъ: для льна Пруссія и Бельгія, для пенъки Италія, Австрія, но преимущественно Ост-Индія,

*) Чуть ли не самое цвѣтущее время нашей хлѣбной торговли.

**) Чернышевскій. Современникъ за 1859 г. 11 и 12 „Сувѣріе и Пра-
вила логики“ стр. 510, 41.

откуда привозъ въ Англію значительно увеличился; для масличныхъ сѣмянъ—Ост-Индіа, также Египетъ и Турція, откуда во Францію усилилось доставленіе кунжутнаго сѣмени; для шерсти Турція, Сѣверная Америка и особенно Австралія, откуда привозъ въ Англію тоже усилился; для лѣснаго товара Швеція, Норвегія и въ особенности Сѣверо-Американскія колоніи; для сала и невыдѣланныхъ кожъ Америка, гдѣ кожи обходятся дешевле, нежели у насъ, ибо добываются отъ дикаго скота, который пасется на даровыхъ природныхъ пастбищахъ *).

Это сильное соперничество, не говоря уже о другихъ невыгодахъ торговли сырыми товарами, доказываетъ ясно несостоятельность положенія, что Россія должна быть исключительно страной земледѣльческой. Россія, какъ и другія Европейскія государства, должна всѣми силами стремиться къ развитію своихъ фабричныхъ силъ и мануфактуръ. Это — *conditio, sine qua non* ея богатства, ея цивилизаціи.

До тѣхъ поръ пока не разовьется наша промышленная и торговая дѣятельность, Русскій народъ останется также бѣденъ, какъ и теперь, на той же низкой степени образованія.

При томъ Россія, занимая огромное пространство, съ различнымъ климатомъ, почвой, съ разнымъ положеніемъ мѣстностей представляетъ много выгодъ для развитія промышленности, какихъ не имѣетъ ни одно европейское государство. Поэтому уже Россія не можетъ довольствоваться однимъ земледѣліемъ и торговлей сырыми продуктами, ограниченными въ добавокъ соперничествомъ другихъ народовъ. Самыя условія ея климата, особенно въ сѣверной части, лишаящія на долгую зиму возможности производить сельскія работы, показываютъ необходимость для Россіи фабричнаго производства и промышленности.

*) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ. часть III стр. 311.

Но для каждаго производства нуженъ запросъ, нужно потребление, гдѣ же Россія его найдетъ?

Конечно не въ западной Европѣ. Съ ней въ этомъ отношеніи надолго, а можетъ и навсегда соперничество Россіи немислимо.

Прежде всего она найдетъ себѣ обширный рынокъ во внутреннихъ потребителяхъ, *затѣмъ въ Азіи*. Низкій уровень развитія азіатцевъ, а поѣтому и несостоятельность ихъ въ фабричномъ дѣлѣ даютъ возможность русскимъ сбывать къ нимъ свои мануфактурныя произведенія, въ то время какъ эти же произведенія или ниже европейскихъ или не нужны въ Европѣ.

Россія вымѣниваетъ у Европейцевъ за свои сырые продукты разныя мануфактурныя и фабричныя издѣлія; на оборотъ за азіатскіе товары, относящіеся къ категоріи жизненныхъ припасовъ или вообще сырые продукты, какіе: кожи, мѣха, шелкъ, хлопокъ и т. д. Россія расплачивается мануфактурными товарами и деньгами. Различный характеръ европейской и азіатской торговли лучше всего усматривается изъ слѣдующаго.

По сложности 1850—52 годовъ:

	отпущено		привезено	
	по европ. торг.	по азіат. торг.	по европ. торг.	по азіат. торг.
Жизненныхъ припасовъ 27.	$\left. \begin{array}{l} \text{отп.} \\ \text{всего отп.} \\ \text{проц.} \end{array} \right\}$	— 4 —	$\left. \begin{array}{l} \text{отп.} \\ \text{всего отп.} \\ \text{проц.} \end{array} \right\}$	— 33 —
Товаровъ для фабрикъ 60.		— 17 —		— 30 —
Издѣлій.		— 45 —		— 20 —
Золота и серебра.		— 20 —		— 9 —
				— 62 —
				— 10 —
				— 21 —
				— 1 —

Слѣдовательно, половина всего отпуска въ Азію состоитъ изъ товаровъ обработанныхъ, которыхъ по европейской торговлѣ отпускается самое ничтожное количество *). По Небольшину же процентъ отпускаемыхъ издѣлій въ Азію еще значительнѣй. „Пропорція вывоза хлѣба, говорить

*) Гатемейстеръ. „Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи.“
Русскій Вѣстникъ 1857 г. I стр. 39.

онъ, разныхъ сырыхъ продуктовъ и полуобработанныхъ матеріаловъ доходитъ по европейской торговлѣ до 96%, а на долю издѣлій приходится только 4%, тогда какъ по азіатской торговлѣ издѣлія составляютъ почти $\frac{3}{5}$ или 60% всей суммы отпуска.“ **).

Изъ азіатскихъ государствъ важнѣйшее значеніе по торговлѣ имѣютъ для Россіи во 1-хъ—Китай, во 2-хъ—Средне-азіатскія Ханства, каковы: Бухара, Хива, Коканъ. Остальныя государства, съ которыми Россія имѣла прежде большія торговыя сношенія, именно Персія и Турція, благодаря соперничеству Англичанъ обратились къ англійскимъ издѣліямъ.

Хотя это соперничество встрѣчаютъ Русскіе какъ въ Китаѣ, такъ и въ Туранѣ, но гораздо въ меньшей степени. Мнѣнью, по большей части, характеръ торговли, давнишнее знакомство другъ съ другомъ, умѣнье русскихъ принаровиться болѣе къ характеру и вкусамъ азіатцевъ *), жителей этихъ странъ, наконецъ вѣковое сосѣдство бокомъ о бокъ, все это даетъ возможность русской торговлѣ успѣшно соперничать съ англійской. Въ государствахъ же Средней Азіи англійская торговля сравнительно съ русской положительно ничтожна. Отсюда то важное значеніе для Россіи Средней Азіи, какъ по непосредственной торговлѣ съ нею, также и по положенію ея какъ центральнаго мѣста, складочнаго рынка всей азіатской торговли, это значеніе ея вполне сознается самими англичанами. Борнсъ, лейтенантъ Остъ-Индскихъ войскъ, путешествовавшій въ Бухару въ 1831, 32 и 33 г. по порученію своего правительства, написалъ между прочимъ слѣдующія замѣчательныя строки: „Средняя Азія, говоритъ онъ, и особенно Бухара, богатая всѣми произведеніями почвы, не взирая на бесплодныя степи, вокругъ нее лежащія, можетъ считаться посредницей между Европой и Азіей, центральнымъ рынкомъ для выгоднаго размѣна то-

*) Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи часть II-я стр. 440.

**) Смотрите объ этомъ у Вамбери „Путешествіе по Средней Азіи“ стр. 214.

варовъ китайскихъ, персидскихъ, индѣйскихъ и афганистанскихъ. Приближенность ея къ восточнымъ странамъ Европы дѣлаетъ ее складочнымъ мѣстомъ для произведеній ихъ промышленности тѣмъ болѣе, что она лежитъ за чертой, до которой доходить вліяніе морской торговли съ Индіей, Воспользоваться этими выгодами суждено народу сосѣдствующему съ Бухарою, а потому, если Англичане не имѣли успѣха въ своихъ предпріятіяхъ, то *Русскіе*, на сторонѣ которыхъ было болѣе благопріятныхъ случаевъ, *успѣли въ этомъ* *)“.

И успѣхъ этотъ былъ полный. „Одинъ взглядъ на базары Бухары, Хивы и Карши, говоритъ Вамбери путешествовавшій тамъ въ 1863 году, убѣдилъ бы насъ въ значительности русской торговли, и можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что *нѣтъ ни одного дома, ни одной палатки въ Средней Азіи, въ которыхъ не было бы какого нибудь русскаго издѣлья.*“ **).

Такая важность, такая обширность русской торговли въ этихъ странахъ должна обратить особенное вниманіе наше. Изученіе ее со всѣхъ сторонъ крайне необходимо.

Будущность, процвѣтаніе русской мануфактуры и фабричной дѣятельности нашей главнѣйшимъ образомъ, послѣ Китая, зависитъ отъ развитія этой торговли.

Для лучшаго же разсмотрѣнія каждой стороны этой торговли отдѣльно, необходимо раздѣлить настоящій очеркъ на двѣ части. I. Историческій ходъ Средне-Азіатской торговли съ Россіей. II. Торговые пути. Третью часть должна бы была составлять самая торговля, но ея обозрѣніе мы отлагаемъ до другаго времени.

I. Историческій ходъ торговли.

Историческія свѣдѣнія о русской торговлѣ съ Средней Азіей восходятъ до 9 и 10 вѣка, т.-е. ко времени суще-

*) „Путешествіе въ Бухару“ стр. 551 ч. III.

**) Путешествіе въ Среднюю Азію страница 214.

ствованія богатаго и могущественнаго царства Болгарскаго.

Торговля эта совершалась и непосредственно русскими и черезъ Булгарь. Въ главный городъ этого народа „Булгары“ съѣзжались, по извѣстію арабскихъ географовъ, азіатскіе купцы и Руссы. Послѣдніе строили тамъ свои лавки и продавали мѣха лисьи, горностаевые, медвѣжьи, бобровые и т. д., а также медъ, воскъ, кожи *) и невольниковъ. Азіатскіе купцы и Булгары везли эти товары въ Дербентъ, Бухару, Харезмъ (нынѣшнюю Хиву) и т. д. Въ обмѣнъ же они доставляли Русскимъ разныя азіатскія матеріи, прянности и т. д. Путь главнѣйшимъ образомъ совершался по Волгѣ и Каспійскому морю, а также и караванами черезъ Киргизскую степь весной и лѣтомъ (по Савельеву).

Но русскіе изстари и сами возили товары въ Азію. Современникъ Рюрика и Олега, арабскій писатель Кхордаты-Бекъ (ум. 912 г.) пишетъ: „Русскіе изъ племени Славянъ вывозятъ мѣха бобровые и чернобурыхъ лисицъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Славянской земли и продаютъ ихъ на берегахъ Румскаго (Средиземнаго) моря; тутъ царь Румскій (Греческій) беретъ съ нихъ десятину. Когда же имъ вздумается, продолжаетъ Кхордаты-Бекъ, они отправляются на Славянскую рѣку (Волгу) и пріѣзжаютъ въ заливъ города Хозаръ (Итель), тутъ даютъ они десятину владѣтелю этой земли, затѣмъ они ѣдутъ въ море Джурджанское (Каспійское) и тамъ пристають къ любому берегу, а это море въ поперечникѣ простирается на 500 фарсаховъ. Иногда случается, что они везутъ свои товары изъ Джурджана, черезъ Ибиль въ Багдадъ.“ *)

Въ XIV вѣкѣ есть уже и русскіе источники, доказыва-

*) Кожи вѣроятно составляли одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ торговли Булгаръ съ Средней Азіей, до сихъ поръ жители ея русскую юфть зовутъ „Болгара“. См. Левшина: Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ, стр. 229.

**) Промышленность Древней Руси. Аристовъ, ст. 191.

ющіе непосредственность торговли нашей съ Азіей. *) Изъ посланія „о раѣ“ владыки новгородскаго Василя (ок. 1347 г.) можно заключить, что предприимчивые Новгородцы пускались въ торговыя предпріятія далеко по Каспійскому морю; онъ говоритъ: „муки и нынѣ суть на западѣ, много дѣтей моихъ новгородцевъ видоки тому.... А то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ ихъ было три юмы и одна отъ нихъ погибла много блудивъ и двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ и принесло ихъ къ высокимъ горамъ.... А тѣхъ брате, мужей и нынеча дѣти и внучата здоровы. **) Въ 1404 году русскихъ видѣли въ Самаркандѣ, вмѣстѣ съ татарскими купцами и замѣчали наравнѣ съ купцами Индіи и Китая; почему нужно заключить, что ихъ торговля была уже довольно почтенная; состояла же въ кожахъ, мѣхахъ и льняныхъ тканяхъ. ***) Самаркандъ былъ въ то время средоточіемъ всей азіатской торговли: кромѣ русскихъ и татаръ привозившихъ сказанные товары, китайскіе купцы доставляли туда шелковыя матеріи и драгоцѣнные камни, жемчугъ, ремень и т. д., индійскіе купцы везли гвоздику и другія нѣжныя пряности, которыя этой только дорогой приходили въ Европу и не могли покупаться на рынкахъ Александріи. Отсюда же русскіе вывозили пряности, плоды, цвѣты, соки растений, шелковыя матеріи, камни, атласныя цвѣтныя ткани и т. д. Вывозъ пряностей съ востока подтверждается и русскимъ источникомъ (см. Зап. Арх. Общ. VI ст. 46). „А у гостя имати у низовскаго отъ двуберковска воцанаго полгривны серебра, да гривенка перцу.“

Кромѣ того Россія была тогда транзитнымъ путемъ, черезъ который шелъ въ Азію янтарь (изъ Помераніи) и ковры ****)

*) Промышленность.... Аристова, стр. 194.

**) Аристовъ. Промыш. Др. Руси.

***) А изъ Европейцевъ еще въ 1270 году Марко-Поло видѣлъ русскихъ торговцевъ въ Великой Татаріи. (Карамзинъ И. Г. Р. ч. V, стр. 233).

****) По мнѣнію Савельева эти ковры, по большей части, были просто рогажи и циновки, которыми жители Азіи застилаютъ полы домовъ.

Но какъ ни важна была торговля въ это время съ Средней Азіей, настоящее ея процвѣтаніе начинается послѣ покоренія Астрахани—ключа къ азіатской торговлѣ.

„Россія примкнувъ свои владѣнія къ Каспійскому морю, открыла для себя новые источники богатства и силы; ея торговля и политическое вліяніе распространились.... Цари Хивинскій и Бухарскій присылали своихъ знатныхъ людей въ Москву (1557—58) съ дарами, желая благословенія Іоаннова и свободной торговли съ Россіей.“ *) Торговля съ ихъ землями была утверждена взаимными договорами и Астрахань начала наполняться среднеазиатскими купцами. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого посольства прибыло новое. Въ 1566 году цари Абдулъ Шамаханскій и Бухарскій того же имени, Сеитъ Самаркандскій, Азимъ Хивинскій прислали дары въ Москву, чтобы Іоаннъ дозволялъ ихъ подданнымъ кучествовать не только въ Астрахани и Казани, но и въ другихъ городахъ нашихъ. **) Государь отпустилъ и „грамоты къ ихъ государямъ далъ о купечествѣ.“ ***)

Съ тѣхъ поръ установилась правильная торговля съ этими странами.

Между Астраханью и Караганскою пристанью дважды въ годъ было торговое сообщеніе, государевы бусы ѣздили между этой пристанью и городомъ и возили торговыхъ людей бухарскихъ и юргенджскихъ (хивинскихъ), платившихъ за то извѣстную плату. Русскіе купцы съ своей стороны той же дорогой ѣздили въ Бухару и Хиву.

Другіе же изъ азіатскихъ купцовъ держали свой путь въ Астрахань по сухому пути черезъ степь. ****) Покореніе Сибири дало огромный толчекъ этой торговлѣ и открыло новые пути или, лучше сказать, возобновило старые черезъ Киргизскую степь. Казаки не болѣе двухъ лѣтъ го-

*) Карамзинъ И. Г. Р. т. VIII, гл. V, стр. 139.

**) Карамзинъ И. Г. Р. т. IX, гл. II, стр. 78.

***) Карамзинъ И. Г. Р. т. IX, прим. 258.

****) Костомаровъ. „Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII вѣкѣ, стр. 43.

сподствуя въ Сибири успѣли завязать (по словамъ Карамзина) *) торговыя сношенія съ самыми отдаленными странами Азіи. Средне-азіатскіе караваны ходили къ нимъ мимо Аральскаго моря черезъ степь Киргизъ-Кайсаковъ. Въ Искеръ, покоренной столицѣ сибирскаго царства, устроилась ярмарка, на которой казаки мѣняли мягкую рухлядь на разные предметы, привозимые азіатцами. Притѣсненія, дѣлаемыя Кучумомъ этой торговлѣ въ лицѣ бухарскихъ купцовъ, послужили даже, какъ извѣстно, поводомъ къ той несчастной экспедиціи, въ которой погибъ Ермакъ. **) Сибирская торговля впрочемъ съ Бухарцами установилась не въ Искеръ, а въ Тобольскъ; азіатцы торговали тамъ въ гостинномъ дворѣ и снабжали Сибирь руководѣльными произведеніями, получая главнымъ образомъ съ русской стороны мѣха. Торговля эта была для сибиряковъ такъ важна, что они, какъ видно изъ челобитной 1595 года, какъ милости просили, чтобы къ нимъ „ходили бухарскіе люди съ караванами.“ ***) Впрочемъ въ половинѣ XVII вѣка сибирская торговля была стѣснена запрещеніемъ бухарцамъ вывозить мѣха—главный предметъ торговли со стороны русскихъ.

Естественныя потребности, а также поощренія и привилегіи все болѣе и болѣе и болѣе развивали средне-азіатскую торговлю. Такъ Михаилъ Ѳедоровичъ далъ льготы бухарскимъ и хивинскимъ купцамъ ѣздить въ Казань, Астрахань, въ Архангельскъ и къ другимъ приморскимъ городамъ съ правомъ не быть задержанными судомъ, исключая долговыхъ обязательствъ и уголовныхъ дѣлъ, а также нанимать подводы, покупать суда и вообще быть безопасными отъ притѣсненій воеводъ. Важность средне-азіатской торговли въ то время и большое число азіатскихъ купцовъ видно уже изъ сильной конкуренціи, возникшей при Михаилѣ Ѳедоровичѣ между астраханскимъ

*) И. Г. Р. т. IX, гл. VI, стр. 239.

**) Карамзинъ И. Г. Р. т. XI, стр. 240.

***) Костомаровъ. „Очеркъ торговли Московскаго Государства“, стр. 44.

мѣстнымъ купечествомъ и хивинцами. Въ 1668 году царь Алексѣй Михайловичъ по просьбѣ юргенджскаго хана подтвердилъ торговую грамоту Михаила Ѳедоровича, далъ хивинскимъ купцамъ привилегію на свободное прибытіе въ Астрахань, общалъ имъ свое покровительство, обезпеченіе со стороны мѣстныхъ властей и дачу подводъ по достоинству ихъ товарныхъ промысловъ и пошлиннаго сбора. Кромѣ своихъ товаровъ средне-азіатцы возили къ намъ и индійскіе. *)

Петръ Великій, желая не только упрочить торговлю съ Средней Азіей, но и завязать непосредственныя сношенія съ Индіей, послалъ въ 1716-мъ году посломъ въ Хиву князя Бековича. Но это посольство кончилось вполнѣ неудачно: русскіе, составлявшіе свиту Бековича, были размѣщены по квартирамъ между туземцами и въ одну ночь перерѣзаны, Бековичъ въ ихъ числѣ. Такой измѣнническій образъ дѣйствій хивинцевъ заставилъ прекратить всякія торговыя сношенія съ ними и задержать ихъ посла. Только въ 1726 году была восстановлена, по усиленнымъ просьбамъ и оправданіямъ хана, торговля съ Хивой и вѣдно по прежнему отправлять изъ Астрахани караваны въ Хиву и Бухару, но съ военнымъ прикрытіемъ.

Путь этотъ былъ очень ненадеженъ: совершенно независимые въ то время Киргизы и Туркмены, занимавшіе побережье Каспійскаго моря и Усть-Уртъ, грабили и разбивали караваны, несмотря на конвой; къ тому же онъ былъ только у каравановъ, слѣдовавшихъ изъ Россіи въ Азію, но обратно. Для избѣжанія этого слѣдовало стать твердой ногой между Киргизами—построить крѣпость и дать торговлѣ путь болѣе удобный для того времени. „Соймоновъ говоритъ, что еще когда во время персидскаго похода, въ присутствіи государя (Петра I) зашла рѣчь о торговлѣ Россіи съ Азіей, императоръ изволилъ замѣтити, что хотя по Каспійскому морю и можно намъ имѣть торговлю съ Персіей и береговыми народами коммерцію, но море

*) Костомаровъ. „Очеркъ торговли Моск. Гос. стр. 43.

ненадежно, пристаней и складовъ скоро сдѣлать негдѣ, да и трудно, а надлежитъ не отмѣнно сдѣлать коммуникацію съ сухаго пути, *построить на Яикѣ городъ*, уставить военную черту, *сладить съ Киргизами*: оттуда близка Хива а отъ Хивы и до Индіи недалеко, переходу мѣсяца на два.* *) Но мысль Петра была осуществлена только при его премникахъ. Въ 1734-мъ году при Аннѣ Іоанновнѣ выстроенъ былъ, при рѣкѣ Ори, Оренбургъ (нынѣ Орская крѣпость), но по неудобству въ 1739 году перенесенъ ниже по Яику на 184 версты, (гдѣ нынѣ крѣпость Красногорская) на слѣдующій годъ вторично постройка брошена и уже только при Елизаветѣ Петровнѣ „за собственноручнымъ ея императорскаго величества подписаніемъ, октября 18-го дня 1742 года, для показанныхъ, отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Неплюева обстоятельствъ, повелѣно устроить его близъ устья рѣки Сокамары, на томъ мѣстѣ, гдѣ оный нынѣ находится.“ (Рычковъ).

Построеніе Оренбурга положило прочное основаніе нашей средне-азіатской торговли. Только что узнавъ о предположенномъ построеніи его, ташкентскіе купцы въ 1735 году просили тогдашняго начальника въ Уфѣ Кирилова учредить въ новомъ городѣ ярмарку, куда обѣщались ежегодно ѣздить съ караванами для торга и приглашали для той же цѣли русскихъ купцовъ въ Ташкентъ. Но это послѣднее впрочемъ было неудачно; отправленный въ 1738 году въ Ташкентъ русскій караванъ былъ разграбленъ Киргизами. Такая первая неудача послужила можетъ-быть причиной того, что вся русская торговля съ Средней Азіей сосредоточилась въ Оренбургѣ и русскіе купцы мало ѣздили **) въ Ташкентъ, Бухару и проч. За то оренбургская торговля уже съ 1738 года, т.-е. съ самаго основанія тамъ

*) Небольсинъ. „Записки Провѣзжаго“ Отеч. запис. 1858 г. 9 и 10 кн. стр. 111.

**) Другой причиной могло быть то обстоятельство, что съ немусульманъ взималась въ Хивѣ двойная, а въ Бухарѣ даже четвертная пошлина.

мѣноваго двора и таможи быстро развивалась, много этому способствовали разныя льготы и поощренія. Пошлина была незначительная, въ первые три года всего 2% и только съ 1749 года 5%.

Успѣхъ торговли видѣнъ лучше всего изъ цифры этихъ пошлинъ: ихъ поступило въ 1738 году 546 рублей, въ 1749 году 44,188 рублей, въ 1759 году 44,188 рублей, въ 1751 году 85,123 рубля, слѣдовательно товаровъ было промѣнено въ 1738 году на сумму до 28,000 рублей, въ 1749 году до 900,000 рублей, въ 1751 году до 1.600,000 рублей. Съ этого времени судя по пошлинамъ торговля повидимому уменьшилась, но это уменьшеніе только кажущееся и произошло отъ того, что съ привозимыхъ азіатцами золота, серебра и дорогихъ камней пошлины не брали. Такимъ образомъ хотя пошлинный сборъ въ 1754 году и былъ не болѣе 70,362 рублей, но за то съ 1749—1755 годъ сверхъ товаровъ было привезено азіатцами около 50 пудовъ золота, 4,600 пудовъ серебра и много драгоценныхъ камней *). Торговля Оренбургская была для русскихъ чрезвычайно выгодна и доставляла сначала до 100%, да и потомъ отъ 70 до 50 и не менѣе 40%. Но такъ какъ русскіе купцы при недостаткѣ единокудія сбивали другъ у друга цѣны, то въ 1752 году было постановлено, чтобы при начатіи ярмарки, выбранными изъ себя знающими людьми изъ русскихъ и татарскихъ купцовъ цѣны на товары русскіе и азіатскіе были точно опредѣлены и никто не долженъ былъ ниже этихъ цѣнъ продавать, а выше покупать, въ противномъ случаѣ обязывался платить пеню *).

*) Вотъ что говоритъ Левшинъ о причинахъ этого громаднаго ввоза благородныхъ металловъ: „Случайное и удивительное явленіе сіе было кратковременнымъ слѣдствіемъ смерти Шаха Надира, послѣ которой разграбленныя сокровища его разошлись по всей почти Азіи въ такомъ множествѣ, что не только купцы бухарскіе и хивинскіе, но самыя простые Киргизъ-казаки привзжали въ пограничныя крѣпости наши съ мешками наполненными индійскими рупіями и другими восточными монетами или слитками изъ оныхъ.“ (Описаніе К. К. Ордъ, стр. 219).

**) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній и т. д. т. 3, стр. 112.

Но кромѣ сбиванія цѣнъ были и злоупотребленія со стороны купцовъ: именно, при взиманіи пошлинъ они показывали цѣны гораздо ниже достоинства, что доказывается и разнообразіемъ показанныхъ въ таможенныхъ цѣнъ на одинъ и тотъ же товаръ, напр. кошенили показывали цѣну въ 150, 100 и 60 рублей за пудъ. По этому въ 1752 году какъ на главные отпускные товары: иностранныя сукна, краски и юфть, такъ и на привозныя азіятскія бумажныя ткани и мягкую рухлядь пошлина была сильно возвышена. А въ 1755 году увеличена еще болѣе и къ прежней пяти-процентной пошлинѣ прибавлена еще внутренняя въ 13⁰/₁₀₀; пошлины приказано не брать только съ Киргизовъ и Караколпаковъ.

Но такой тарифъ по своей высотѣ не могъ продержаться долго и сильно стѣснялъ торговлю. Поэтому въ 1777 году изданъ новый для Оренбургской и Троицкой таможенъ. Этимъ тарифомъ сырецъ, шелкъ, жемчугъ, дорогіе каменья и рогатый скотъ допущены къ привозу беспошлинно, тогда какъ по тарифу 1752 года съ привоза бумажнаго сырца взималось пошлины 6 рублей, съ шелку 60 рублей, съ шерсти 2 рубля съ пуда. Отпускъ издѣлій по новому тарифу, тоже болѣею частію дозволенъ безъ пошлинъ и вообще противъ 1752 года пошлины или съ нѣкоторыхъ товаровъ совсѣмъ сняты или сильно уменьшены *). Въ 1798 году для распространенія торговыхъ оборотовъ съ азіятскими народами къ пользѣ русскихъ купцовъ разрѣшены: отъ Астраханскаго порта и чрезъ таможи Кизлярскую, Моздокскую и Троицкую выпускъ иностранной золотой и серебрянной монеты, желѣза полоснаго и листоваго и въ издѣліи, мѣди въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, всякаго хлѣба съ пошлиной по тарифу 1797 года и снова подтверждено запрещеніе вывоза всякихъ воинскихъ снарядовъ.

Успѣху азіятской торговли въ это время много способствовало учрежденіе въ 1786 году государственнаго банка, изъ котораго отпущено въ ссуду городамъ до 11 милліоновъ съ цѣлью, какъ сказано въ манифестѣ, расширить торговлю какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю **).

*) Семеновъ: Историческое изученіе торговли, т. 2, стр. 36.

**) Тамъ же, т. 2, стр. 66.

Узаконеніемъ 1807 года, въ видѣ изъятія, азiятцамъ дозволено было право торговать безъ записки въ гости или заѣзжіе купцы и безъ платы установленной подати, но только по одной азiятской границѣ и на трехъ ярмаркахъ.

Въ 1817 году изданъ таможенный уставъ и тарифъ по азiятской торговлѣ для Астрахани, Кавказа, Оренбурга и Сибирской линіи до Бухтармы. По этому тарифу купеческіе корабли, приходящіе съ товарами изъ-за границы, должны были подать объявленіе о грузѣ суда, но приходящіе отъ трухменскихъ береговъ были отъ сего изъяты и азiятцу, неимѣющему денегъ для уплаты пошлинъ, дозволено оставлять въ залогъ часть товаровъ срокомъ на мѣсяць, а съ 1836 года на три мѣсяца. Привозъ азiятскихъ товаровъ въ 1817 году по тарифу дозволенъ былъ чрезъ всѣ таможи, но пошлина съ привозныхъ товаровъ кромѣ вымѣненнаго отъ Киргизовъ взималась только въ нѣкоторыхъ таможняхъ. Со всѣхъ отпускаемыхъ изъ Россіи товаровъ взималось 1% пошлины. Бумажный сырецъ, шелкъ, шерсть, хлѣбъ, скотъ, рыба живая, клей рыбій, аптекарскіе припасы дозволены къ привозу беспошлинно; съ прочихъ же товаровъ и издѣлій пошлина большею частію отъ 10—25%, съ плодовъ отъ 10 до 20 копѣекъ, съ прянныхъ кореньевъ отъ 28 копѣекъ до 2 рублей, а съ москательныхъ товаровъ отъ 25 копѣекъ до 5 рублей съ пуда. Вывозить по азiятской торговлѣ запрещено было: російскую монету, ассигнаціи, оружіе, военные снаряды, суда мореходные и служащія для нихъ снасти*).

„Въ 1822 году былъ ограниченъ привозъ прусскихъ издѣлій... и выгодный транзитный торгъ — прусскими сукнами указалъ значительную пользу, приобретаемую отъ сей торговли Азіи, и обратилъ дѣятельность и соревнованіе нашихъ фабрикантовъ къ лучшей выдѣлкѣ русскихъ суконъ, которыя вскорѣ послѣ того замѣнили въ азiятской торговлѣ прусскія и польскія сукна, къ увеличиванію торговли и фабричной промышленности нашей“ **).

Въ 1824 году велѣно караваны изъ Оренбурга въ Буха-

*) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній т. 2, стр. 154, 5, 6.

**) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній и т. д. т. 2, стр. 162.

ру и обратно провожать военнымъ конвоямъ, а купечеству Оренбургскому 2 и 3 гильдіи предоставлено право заграничной торговли въ Азіи и отправлять товары въ тамошнія области и вывозить оттуда, съ ограниченіемъ сего дозволенія на 5 лѣтъ, которое послѣ продолжено было. Въ 1827 году уменьшена плата за торговые свидѣтельства съ купцовъ Восточной и Западной Сибири, продолжено право Оренбургскимъ купцамъ 2 и 3 гильдіи иностранной торговли съ Средней Азіей; тоже право предоставлено купцамъ 3 гильдіи Западной Сибири и крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельству 3 рода, по сибирской границѣ, а въ 1852 году тоже и для 2 и 3-й гильдіи Астраханской губерніи *). Въ 1841 году дозволено Евреямъ изъ Средней Азіи пріѣзжать для торгоу наравнѣ съ другими, а также всѣмъ вообще среднеазіатскимъ купцамъ, кромѣ трехъ главныхъ ярмарокъ, разрѣшено торговать и на Тюменской, а въ 1846 году дозволенъ вывозъ изъ Россіи всѣхъ льняныхъ издѣлій и безъ пошлины. Въ 1848 году для развитія торговли на Мангишлакѣ и привлеченія туда Русскихъ допущены многія облегченія: мѣновую торговлю могутъ производить свободно всѣ русскіе подданные; привозъ и вывозъ товаровъ въ Новопетровскомъ укрѣпленіи свободенъ, всѣ товары, вывозимые изъ Россіи, освобождены отъ обыкновенной азіатской 1% пошлины и т. д. Въ этомъ же году дозволено въ теченіи 5 лѣтъ всѣмъ рыбопромышленникамъ привозить съ рѣки Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря черезъ Оренбургскую линію внутрь Россіи всякіе рыбные товары посланные хотя бы иностранной солью безъ платежа пошлины **). Въ 1851 году даны разныя льготы по рыболовству поселенцамъ на Мангишлакѣ, въ Тюкѣ-Караганскомъ заливѣ, а въ другихъ водахъ восточнаго берега Каспійскаго моря вообще всѣмъ Русскимъ.

Обозрѣвъ ходъ среднеазіатской торговли, обратимъ теперь вниманіе на успѣхи ея, главнымъ образомъ начинаю-

*) Тамъ же, т. 2, стр. 231.

**) Тамъ же, т. 2, стр. 256.

щіеся съ 1758 года. Въ теченіе 46 лѣтъ съ 1758 года до 1804 отпускъ въ Среднюю Азію увеличился въ 3, а привозъ въ 6 разъ; въ слѣдующіе 49 лѣтъ съ 1804 — 1853 года отпускъ въ $3\frac{1}{2}$ раза, а привозъ въ $2\frac{1}{2}$ раза. Вообще по этой торговлѣ, въ теченіи всѣхъ 96 лѣтъ съ 1758 года по 1853 годъ, цѣна отпуска увеличилась въ $12\frac{1}{2}$ разъ, а привозъ въ 16 разъ, въ томъ числѣ отпускъ издѣлій увеличился отъ 174,000 до 2.171,000 рублей серебромъ, т.-е. въ 13 разъ, а привозъ издѣлій отъ 37,000 до 676,000 или почти въ 18 разъ *). Въ 1863 же отпускъ равнялся:

Въ Киргизскую степь.....	1.774,184
Въ Хиву.....	2,823
Въ Бухару.....	2.983,595
Въ Ташкентъ.....	61,571

Итого отпущено... 4.822,174

Привозъ увеличился въ послѣднее десятилѣтіе еще сильнѣе вывоза:

Изъ Киргизской степи.....	4,803,963
„ Хивы.....	77,161
„ Бухары.....	3.880,659
„ Ташкента.....	617,446

Всего привезено... 9.379,228 **)

Главнѣйшіе предметы, отпускъ которыхъ сильно увеличился: это издѣлія вообще и металлическія въ особенности. Въ прошломъ столѣтіи главный отпускъ составляли краски, кошениль, индиго, иностранныя сукна и русскихъ фабрикъ, а также и шерсть. Въ нынѣшнемъ же столѣтіи, кромѣ увеличивавшагося отпуска сахару и табаку, а также русскихъ суконъ (вслѣдствіе тарифа 1822 года) начали отпускать въ тѣ страны желѣзо, мѣдь и другіе металлы, и цѣнность ихъ отпуска въ 1851, 52, 53 годахъ возрасла на $\frac{2}{3}$ цѣны отпуска этого рода товаровъ. Въ 1758, 59 и 60 годахъ отпускъ всякого рода издѣлій простирался всего до 174,000 рублей, а

*) Тамъ же, т. 3, стр. 185.

**) Виды внѣшней торговли за 1863 г. т. 2, табл. 5 и 9.

въ 1851, 52 и 53 годахъ на 2.171,000 рублей; въ томъ числѣ на 1.336,000 рублей бумажныхъ издѣлій, на 200.000 руб. шерстяныхъ и на 270,000 р. юфти и выдѣланныхъ кожъ, т.-е. въ теченіе 96 лѣтъ отпускъ издѣлій увеличился слишкомъ въ 13 разъ; въ числѣ разныхъ отпускныхъ товаровъ черезъ Оренбургъ и Сибирскую линію главные статьи составляютъ: мягкая рухлядь и лошади. Привозъ же главнымъ образомъ теперь состоитъ изъ шерсти, козьяго пуха, фруктовъ и (самое важное) изъ хлопка, въ видѣ сырца. До 1842 года къ намъ доставлялось болѣе пряденной бумаги, нежели сырой, но съ этого года сырецъ получилъ въ привозѣ преобладаніе. Американская война оказала сильное вліяніе на привозъ среднеазіатскаго хлопка. „По официальнымъ свѣдѣніямъ до 1862 года азіатскаго хлопка къ намъ привозилось не болѣе 200.000 пудъ въ годъ. Въ 1862 году привезено хлопка болѣе 400.000 пудъ и мы не много ошибемся, если опредѣлимъ по тщательно собраннымъ нами свѣдѣніямъ привозъ хлопка по азіатской границѣ въ настоящее время бухарскаго и хивинскаго не менѣе 650.000 пудовъ. Цифра эта нисколько не преувеличена, многіе даже считаютъ ее выше *).“ Общая цѣна привоза постоянно превышаетъ вывозъ въ 1853 году на миллионъ, а въ 1863 году на 4½ милліона. Это зависитъ отъ привоза скота, котораго въ 1853 году доставлено на 2 милліона рублей, а въ 1863 милліона на три слишкомъ, потому что огромная цифра привоза въ этомъ году изъ Киргизской степи на 4.803,963 состоитъ на 3.200,000 изъ скота.

Но такого рода привозъ съ большимъ барышомъ вознаграждаетъ уплывъ монеты за перевѣсъ привоза, скотъ съ большей выгодой продается во внутреннихъ губерніяхъ на мясо, сало идетъ въ огромномъ количествѣ на свѣчныя, мыльныя и прочія фабрикаціи въ заграничный отпускъ; кожи точно также имѣютъ большое значеніе для внутренняго употребленія и для отпуска за границу.

*) „Москва“ № 26, 1867 г. „Вліяніе американской войны на хлопчатобумажное дѣло въ Россіи.“

Бросивъ взглядъ на историческій ходъ среднеазіятской торговли и видя ея успѣхи нельзя не предсказать ей блестящей будущности. Но тутъ съ торговымъ вопросомъ тѣсно связанъ другой—политическій. Для успѣшной торговли необходимое условіе—полная безопасность, т.-е. чтобы купецъ былъ покоенъ не только относительно вѣрности доставки своего товара на мѣсто назначенія, но и относительно безопаснаго пользованія плодами своего торга. Наконецъ для вѣрности торга купцу должны быть извѣстны опредѣленно тѣ издержки, которыя ему предстоятъ: плата за провозъ, помѣщеніе, а особенно величина пошлей.

Но ни одно изъ этихъ условій необходимыхъ для торговли не существуетъ въ Средней Азіи. Правленіе во всѣхъ ханствахъ не только деспотическое, но даже анархическое. Смѣна владѣтелей частая и каждый разъ народъ долженъ приносить огромныя жертвы. Произволъ не только хановъ но и чиновниковъ—полнѣйшій; взяточничество развито въ сильной степени и чиновникъ, обвиняемый въ немъ, можетъ подвергнуться отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если не подѣлится съ своимъ начальникомъ, или даже съ самимъ ханомъ. Считаться богатымъ капиталистомъ въ Средней Азіи чрезвычайно опасно, таковой господинъ подвергается ежечасной опасности лишиться по приказанію хана, не только всего богатства, но и головы. При такой системѣ правленія, торговецъ конечно старается скрыть количество своего капитала, разбиваетъ его по частямъ и торгуетъ подъ чужими именами, отчего и теряетъ много денегъ совершенно понапрасну *).

Пошлины хотя какъ бы и опредѣлены обычаемъ и закономъ (по вѣроисповѣданію), но на нихъ никто не обращаетъ вниманія и отъ произвола хана и чиновниковъ зависитъ взять больше или меньше.

„Эмиръ, говоритъ Небольсинъ о бухарскомъ правителѣ, недовольтвуется приношеніями отъ чиновниковъ: онъ на

*) Смотрите объ этомъ у Небольсина: „Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей“ въ Географическихъ Запискахъ, т. X.

основаніи понятій по восточному праву обираетъ капиталистовъ, богатство которыхъ замѣтно высказывается наружу, а для этой цѣли или просто отписываетъ на себя все имущество возбудившаго въ немъ зависть богача, или церемонно оповѣщаетъ купцовъ безъ разбора о доставленіи къ нему такой-то суммы денегъ, сверхъ обыкновенныхъ въ краю налоговъ. Такимъ образомъ 4 года тому назадъ, въ 1264 году гиджры, онъ въ одной Бухарѣ наложилъ на бухарскихъ торговцевъ, отправляющихъ свой товаръ въ Россію, поборъ въ 40,000 золотыхъ тиллей. Подобные поборы бывають сплошь и рядомъ и случаются ежегодно....“ *)

Въ другихъ среднеазиатскихъ государствахъ произволъ не меньшій, отчего и шансы для процвѣтанія торговли едва ли еще незначительнѣе.

Вотъ какъ описываетъ Михайловъ процедуру собиранія податей въ Коканскомъ ханствѣ: „едва подойдетъ караванъ къ границѣ перваго округа, говоритъ онъ, какъ его встрѣчаетъ уже окружной таможенный чиновникъ и переписываетъ товары по объявленію купцовъ, а затѣмъ приставляетъ къ нимъ стражу въ 5 или 6 человекъ. Купцы въ предупрежденіе задержки и всякаго недоброжелательства подносятъ чиновнику въ видѣ награды за труды, смотря по каравану 10, 20, 30 тиллей. Если онъ доволенъ подаркомъ, то тотчасъ же посылается составленная имъ опись къ кушбеку и даетъ разрѣшеніе каравану слѣдовать далѣе. У главнаго города, или резиденціи кушбека встрѣчаютъ караванъ чиновники главной таможни и останавливаютъ его на таможенной площадкѣ, раскладываютъ на ней товары согласно съ описью перваго осмотра. По окончаніи же этой операціи, получивъ подарки, доносятъ о прибывшемъ караванѣ кушбеку. Если караванъ значителенъ, то самъ правитель съ своей свитой выѣзжаетъ на закетожай (такъ называется таможенная площадка) гдѣ и останавливается въ нарочно устроенномъ для того шатрѣ. Тогда

*) Небольсинъ. „Оч. тор. Россіи съ Ср. Аз. Геогр. Зап. т. X стр. 5.

купцы подносят подарки или такъ-называемый тарту. Старшій при кушбекѣ чиновникъ и казначей снова переписываютъ товары, по словамъ самихъ торговцевъ и получивъ каждый свою долю, собираютъ съ каравана окончательныя пошлины за предстоящее пребываніе въ городѣ.

Та же процедура ожидаетъ караванъ въ слѣдующемъ округѣ и такъ продолжается до конца, пока онъ не достигнетъ мѣста своего назначенія.) „Итакъ, заключаетъ Михайловъ, при безпорядкѣ управленія, отсутствіи всякой прочной организаціи, при несуществованіи законовъ и прочихъ гарантій въ Коканѣ все гложетъ и мертвѣетъ, а безграничный произволъ верховной и мѣстныхъ властей истощаетъ до *plus ultra* все нравственное и матеріальное благосостояніе народа... И только одна Россія, какъ государство цивилизованное, можетъ поднять Коканъ изъ его вѣковаго ничтожества.*)“

Таково будущее назначеніе Россіи добавимъ, не только относительно Кокана, но и всѣхъ вообще государствъ Средней Азіи. Раньше или позже они будутъ подчинены Россіи и тогда-то настанетъ цвѣтущее положеніе торговли этихъ земель. Многочисленныя препятствія этой торговлѣ происходящія вслѣдствіе грабительственной системы управленія, и общаго невѣжества, устранятся подѣ цивилизующимъ вліяніемъ Россіи. Благопріятное центральное положеніе Средней Азіи, заключенной Сѣверомъ, Востокомъ и Югомъ Азіи съ одной стороны и Европой съ другой, получить тогда свое настоящее значеніе; Средняя Азія будетъ главнымъ рынкомъ, на который будутъ стекаться всевозможныя произведенія востока и запада: Азіи — посредствомъ сухаго пути и Аму-Дарьи, своими истоками всего отстоящей на 60 верстъ отъ Инда; — Европы посредствомъ двухъ путей: транзитомъ черезъ Кавказъ и Каспійское море и посредствомъ Каспійскаго моря и Волги.

Это будущее великое торговое значеніе Средней Азіи

*) Михайловъ: „Нынѣшнее положеніе Коканскаго ханства“ въ Литературной Библіотекѣ 1866 г. Ноябрь, 1 кн., стр. 286.

тѣсно связанное съ политическимъ подчиненіемъ ея Россіи, вполне сознается не только русскими, (наиболѣе компетентными судьями въ этомъ случаѣ, какъ людьми болѣе знакомыми съ Средней Азіей, чѣмъ другая нація) но одинаково и иностранцами знакомыми съ Азіей.

Вамбери, извѣстный путешественникъ и знатокъ востока, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ отношенія Средней Азіи къ Россіи. „Политическія сношенія Средней Азіи съ Россіей, совершенно другаго рода, чѣмъ напр. съ Персіей или Китаемъ. Владѣя въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій странами, лежащими къ сѣверу отъ Туркестантскихъ степей, Россія вела самыя большія коммерческія сношенія съ тремя ханствами, болѣе другихъ наблюдала за ходомъ дѣлъ тамъ, что привело ее къ ряду усилій, *которыя могутъ окончиться не иначе, какъ совершеннымъ покореніемъ этихъ ханствъ.* Естественныя препятствія, замедлявшія успѣхъ, служатъ можетъ быть къ тому, чтобы сдѣлать успѣхъ этотъ болѣе вѣрнымъ. Три ханства—единственные члены, которыхъ недостаетъ огромному царству, созданному Іоанномъ Васильевичемъ (1462 — 1506) и сплоченному въ одно цѣлое съ его русскими владѣніями.*)

Почтенный нашъ путешественникъ М. Н. Муравьевъ такъ относится къ торговлѣ Хивы съ Россіей и къ будущему значенію ея.**)

„Торговля сія (съ Россіей), говоритъ онъ, обогащающая Хивинцевъ и доставляющая значительный доходъ Мегмедъ Рагиму (тогдашнему хану) могла бы еще гораздо усилиться, еслибы грозный владѣлецъ сего края имѣлъ надлежащее понятіе о промышленности, но онъ взираетъ на купцовъ какъ на средство своего обогащенія и обкладываетъ ихъ налогами; неогражденная собственность страшитъ всякаго объявлять свои богатства и пускать ихъ въ торгъ, а потому внѣшняя торговля столь выгодная для хивинцевъ и еще довольно обширная не взирая на всѣ притѣсненія, совершенно измѣнила бы свой ходъ, еслибы

*, Путешествіе въ Среднюю Азію стр. 218.

**) Путешествіе въ Туркменію и Хиву, стр. 93.

царство сіе было подъ вліяніемъ благоустроенной державы; тогда безъ сомнѣнія страна въ полномъ блескѣ процвѣтала и могла бы обратить всю азіатскую и даже индѣйскую торговлю къ сѣверу Каспійскаго моря и всѣ богатства Азіи доставлять на западъ чрезъ Россію.“ Эти слова собственно относящіяся къ Хивѣ, одинаково относятся и къ другимъ среднеазіатскимъ ханствамъ. Муравьевъ продолжая далѣе описывать неустройство и беспорядокъ хивинскаго управленія, а вмѣстѣ цвѣтушій климатъ и почву этого оазиса, предсказываетъ ему блестящую будущность при подчиненіи Россіи. Исполнить же это, по его мнѣнію, очень не трудно и конечно раньше или позже это сбудется. Тогда-то вся не только среднеазіатская, но и индѣйская торговля оборотится чрезъ Хиву въ Астрахань; грабежи кочевниковъ, подъ вліяніемъ сильной военной власти Россіи прекратятся, и торговые пути учредятся по Индусу и Аму-Дарьи. Тогда-то всѣ сокровища Средней и Южной Азіи обратятся въ наше отечество и тѣмъ исполнится главное предпріятіе Петра. Хива въ настоящее время, по его словамъ, есть передовой караванъ, препятствующій торговлѣ Россіи съ Бухарой и Сѣверной Индіей, будучи же присоединена къ Россіи, Хива сдѣлается охраннымъ карауломъ этой торговли. „Островъ сей (приводимъ собственные слова Муравьева) среди песчанаго океана сдѣлается тогда средоточіемъ всей азіатской торговли и поколеблетъ торговое преимущество въ самой Индіи. Торговые же пути изъ Хивы въ Астрахань можно бы было весьма облегчить, ибо отъ Ургенджи до Красноводскаго залива всего 17 дней, а оттуда до Астрахани при попутномъ вѣтрѣ нѣсколько дней плаванья.“

Но съ судьбой этой столь важной для насъ торговли тѣсно связанъ другой вопросъ, а именно: соперничество съ Англичанами. Соперничество это начинается не раньше двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. До тѣхъ поръ русскими произведеніями снабжались не только ханства Туранскія, но Гератъ, Кабуль и отчасти Сѣверная Индія. По словамъ Борнса до 1816 года Кабуль снабжался исключительно русскими ситцами и только съ этого времени

введеніе англійскихъ ситцовъ произвело перемѣну.... Но несмотря на то въ его время (тридцатые года) и по его собственному свидѣтельству всѣ широкіе ситцы, не вырабатываемые въ Англіи, и нанки получались единственно изъ Россіи. Но если изъ Кабула англійскія издѣлія не могли совершенно вытѣснить, русскія, то въ Бухарѣ и другихъ ханствахъ Средней Азіи ихъ соперничество тѣмъ болѣе слабѣе. Можно сказать оно положительно ничтожно. По свидѣтельству Вамбери, относящемуся къ послѣднему времени (1863 г.) бумажныя шали (для дѣланія тюрбановъ) *есть единственный, удачно продаваемый англійскій товаръ*, да и то подъ сомнѣніемъ, англійскій ли онъ.*) „Двѣсти лѣтъ тому назадъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ своей правдивой книги, когда Турція была менѣе доступна европейской торговлѣ, туземныя произведенія Енгерю (Ангоры), Бруссы, Дамаска и Алеппо были болѣе въ ходу. *Средняя Азія даже теперь отдалена отъ насъ болѣе, чѣмъ въ вышеупомянутое время.* Наша торговля тамъ еще очень мало (т.-е. англійская) развита....“**)

И такъ соперничество Англичанъ съ нами въ среднеазіатской торговлѣ ничтожно, торговля ихъ тамъ незначительна. И въ то время какъ ихъ торговля вытѣснила нашу изъ Турціи и Персіи и сильно подрываетъ ее въ Китаѣ, въ Средней Азіи Англичане, можно, сказать, пасуютъ передъ нами.

Много причинъ этому явленію, главнѣйшая изъ нихъ, безъ сомнѣнія, дороговизна англійскихъ товаровъ сравнительно съ русскими. Борнсъ приводитъ слѣдующую сравнительную таблицу цѣнъ русскихъ и англійскихъ издѣлій.

*) Вамбери. „Путешествіе въ Среднюю Азію“ стр. 214.

**) Тамъ же стр. 210.

<i>Русскіе товары.</i>	<i>Тиллей.</i>	<i>Англійскіе товары.</i>	<i>Тиллей.</i>
Кусокъ широкаго ситца въ 23 ярда.....	8	Не ввозится.....	—
Ситецъ 2-го сорта.....	5	Не ввозится.....	—
Ситецъ низкаго сорта.	3½	Ситецъ низкаго сорта	3½
Ситецъ 2-го сорта мѣнѣ пестрый.....	2½	Ситецъ 2-го сорта мѣнѣ пестрый.....	2¾
Ситецъ самый прост..	1¼	Ситецъ самый прост.	1¾
Муслинъ съ цвѣт. 20 к.	18	Муслинъ съ цвѣт. 20 к.	22
Муслинъ самый тонкій съ золотой каемкой. 3 до 4		Муслинъ такой же...	2½
Каленкоръ за 20 к. въ 10 ярдъ каждый.....	15	Каленкоръ за 20 коп.	18
Не ввозится.....	—	Каленкоръ за кус. въ 40 ярд....	до 3½
Тонкое англійское сукно за 2½ ярда.....	5	Не ввозится.....	—

(Путешествіе въ Бухару, кн. 3, стр. 560).

Всѣ англійскіе товары мы видимъ, исключая муслину высшаго сорта, дороже русскихъ.

„Англійское сукно, замѣчаетъ по поводу этой таблицы Борнсъ, никогда не получается въ Бухарѣ со стороны Индіи, оно идетъ туда черезъ Россію. Торговля находится въ настоящее время въ такомъ состояніи, что одинъ кабульскій купецъ, человѣкъ весьма умный, говорилъ мнѣ въ Бухарѣ о своемъ намѣреніи отвезти партію этого сукна въ Лодіану, гдѣ не взирая на дальній провозъ, онъ надѣялся сбыть ее съ выгодною, пустивъ даже по такимъ цѣнамъ, которыя ниже тамошнихъ. Самое лучшее англійское сукно, стоящее въ Индіи 22 рупіи за ярдъ, продается въ Бухарѣ по 15“ *).

Бархаты и парчи точно также везутся исключительно изъ Россіи, притомъ послѣднія, будучи не хуже бенаресскихъ, вдвое дешевле ихъ.

Но главное произведеніе русской промышленности, лежащее въ основаніи торговли съ Бухарой, по словамъ Борнса, есть нанка. Она такъ расходуется у Азіятцевъ, что

*) Борнсъ: „Путешествіе въ Бухару“ стр. 567 т. 3.

проникаетъ не только въ Афганистанъ, но даже и въ Индію. Борнсъ видѣлъ ее въ Лагорѣ, гдѣ англійская нанка по своей дороговизнѣ не находитъ сбыту.

Эта дороговизна англійскихъ издѣлій въ Средней Азіи происходитъ, не говоря уже о стоимости морскаго 28.000 пути вокругъ мыса Доброй Надежды, отъ затрудненій провоза ихъ изъ Индіи черезъ Гератъ. Эта дорога, несмотря на всѣ свои физическія удобства и преимущества сравнительно съ дорогой изъ Оренбурга въ Среднюю Азію, сильно отвращаетъ иностранныхъ купцовъ вслѣдствіе системы управленія, которую можно назвать разбойнической *).

„... Хищническая система налоговъ введенная Афганами въ Гератъ, уничтожаетъ всякую возможность развитія и процвѣтанія торговли и мануфактуры, необыкновенно, даже невѣроятно, какую пошлину взимаютъ съ каждой покупаемой и продаваемой статьи. Притомъ эта пошлина далеко не опредѣлена, а предоставлена произволу. Напримѣръ за пару сапоговъ стоящихъ 5 франковъ, берутъ пошлины полтора франка, за шапку въ два франка — одинъ франкъ, за мѣхъ который можно бы купить за 8 франковъ — три франка и т. д. Каждая статья ввозимая или вывозимая проходитъ черезъ руки сборщиковъ, засѣдающихъ на самомъ базарѣ и въ различныхъ частяхъ города.“ **)

При такихъ путевыхъ условіяхъ натурально англійскій товаръ достигшій напр. до Бухары, обходится купцу очень дорого и не можетъ, безъ сомнѣнія, соперничать съ русскимъ. При этомъ не нужно забывать что есть и другія причины, дающія русскому товару въ сбытѣ преимущество передъ англійскимъ. Вопервыхъ торговыя сношенія Россіи съ Средней Азіей ведутся, какъ мы видѣли съ давнихъ поръ, а извѣстно какъ азіатцы упорно держатся старыхъ обычаевъ и привычекъ, а вовторыхъ русскіе ближе остальныхъ европейцевъ знакомые со вкусомъ и потребностями азіатцевъ, лучше умѣютъ принаравливать свои товары къ тре-

*) Вамбери: „Путешествіе въ Среднюю Азію“ стр. 213.

**) Тамъ же стр. 136.

бываніямъ Бухарцевъ, Хивинцевъ и т. д. Изъ всего сказаннаго мы видимъ какъ ничтожно для насъ англійское соперничество въ Средней Азіи. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: если это соперничество незначительно теперь, то не грозитъ ли оно въ будущемъ?—Такъ, напримѣръ въ случаѣ временнаго уменьшенія нашей торговли съ Бухарой, хоть бы вслѣдствіе войны, не войдутъ ли туда англійскія произведенія и за тѣмъ не вытѣснятъ ли сбытъ нашихъ? На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать отрицательно, по слѣдующимъ причинамъ:

Вопервыхъ, если бы Бухарцы и обратились къ англійскимъ издѣльямъ, то они не въ состояніи долго поддерживать этотъ торгъ по дороговизнѣ англійскихъ издѣлій. Данныхъ же на уменьшеніе цѣны ли англійскихъ произведеній въ Средней Азіи нѣтъ: проведеніе Суэзскаго канала если и уменьшитъ эти цѣны, то на незначительное количество, развѣ только англичане займутъ Гератъ. Но въ такомъ случаѣ нужно принять въ расчетъ, что русскіе къ тому времени не преминутъ забрать въ свои руки всю Бухару.

Вовторыхъ: не цѣлая масса бухарскаго народонаселенія имѣетъ средства пріобрѣтать англійскіе товары, какъ бы они не были необходимы.

Въ третьихъ: при прекращеніи нашихъ непосредственныхъ сношеній съ Бухарой, русскіе товары пойдутъ черезъ другія руки, напр: черезъ хивинцевъ; возвышеніе цѣнъ при этомъ, по всей вѣроятности, будетъ незначительное, и бухарцы потеряютъ лишь только процентъ за перепродажу товара хивинцами.

Вообще Средняя Азія связана съ Россіей такими тѣсными торговыми узами и взаимнымъ интересомъ, что ничье соперничество ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ не будетъ въ состояніи разорвать ихъ, т. е: подорвать средне-азіатскую торговлю Россіи. Въ будущемъ эти связи, съ возрастаніемъ торговли обѣщаютъ только усилиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно возрастетъ и зависимость Средней Азіи отъ Россіи.

„Съ умноженіемъ населенія въ Хивѣ, говоритъ г. Иванъ, потребность въ русскихъ товарахъ годъ отъ году

будеть увеличиваться, а слѣдовательно *будеть увеличиваться и торговое наше вліяніе на Хиву и вообще на остодлые народы Средней Азіи....* Свои же произведенія... хивинцы вынуждены сбывать только намъ, такъ какъ не могутъ выгодно сбывать ихъ ни въ Персію, ни въ Афганистанъ; а для покупки необходимыхъ имъ изъ Россіи матеріаловъ, нуждаются въ этомъ сбытѣ.“ *)

Короче „торговая зависимость сѣверной покатости азіатскаго материка отъ Россіи основана на столь твердыхъ и естественныхъ началахъ, что она *никѣмъ потрясена быть не можетъ*. Сбытъ англійскихъ издѣлій въ тѣхъ мѣстахъ останется навсегда до того ничтожнымъ, что онъ не можетъ возбудить ни алчности англичанъ, ни зависти русскихъ торговцевъ. Слѣдовательно промышленные интересы Россіи и Англіи не представляютъ достаточнаго повода къ столкновеніямъ ихъ въ Хивѣ, Бухарѣ и Коканѣ.“ (Гагемейстеръ. Рус. Вѣст. 57 г. I к. стр. 46).

II. Торговые пути.

Въ древнѣйшія времена Русской торговли съ Средней Азіей, въ IX, X и XI вѣкѣ, торговый путь, шелъ какъ мы видѣли, съ одной стороны по Волгѣ и Каспійскому морю, съ другой (по Савельеву) черезъ нынѣшнюю Киргизскую степь; но сказать что-нибудь точно объ этихъ путяхъ нѣтъ возможности, а потому и не будемъ объ нихъ говорить. Но послѣ покоренія Руси Татарами въ первой половинѣ XIII вѣка и основанія Сарая торговой путь изъ Средней Азіи былъ уже опредѣленъ.

Эта такъ-называемая старая нагайская дорога шла отъ Кунграда и залива Айбугиръ по Усть-Урту, пересѣкая Уралъ у нынѣшняго Сарайчиковаго форпоста.

Съ завоеваніемъ Русскими Астрахани кромѣ старой нагайской дороги, торговля направилась черезъ Каспійское море къ Караганской пристани, куда дважды въ годъ при-

*) „Хива и Аму—Дарья“ Иванина. Мор. Сборн. 1864 г.

плывали государевы бусы, на которыхъ юргенджскіе и бухарскіе купцы отправлялись для торга въ Астрахань, платя за помѣщеніе во время поѣзда. *) Въ Сибирь же изъ Средней Азіи дорога шла черезъ Киргизскую степь въ Тобольскъ и Тюмень.

Вслѣдствіе постоянныхъ грабежей и разбоевъ кочевниковъ Усть-Урта и восточнаго берега Каспійскаго моря Петръ Великій, какъ мы видѣли изъ словъ Соймонова (смотри выше), созналъ необходимость перемѣнить торговой путь по Каспійскому морю, а также вѣроятно и по старой нагайской дорогѣ, на путь несравненно длиннѣйшій и неудобнѣйшій, именно черезъ Киргизскую степь. Путь этотъ имѣлъ за себя одно только преимущество—большую безопасность. Съ основаніемъ Оренбурга въ 1738 году была исполнена мысль Петра и караваны изъ Средней Азіи потянулись во вновь построенный городъ, а также въ Троицкъ.

Но несмотря на сказанную выгоду этой дороги нельзя забывать того, что она болѣе, чѣмъ вдвое длиннѣе старой нагайской, или вообще прямого пути черезъ Усть-Уртъ къ Каспійскому морю. Изъ Бухары въ Оренбургъ караваны дѣлаютъ 1800 верстъ, а въ Троицкъ 2150, изъ Кокана въ Оренбургъ тоже около того, изъ Хивы—1700 верстъ. Тогда какъ прямой путь по старой ложбинѣ Аму-Дарьи къ Балканскому заливу заключаетъ въ себѣ менѣе 600 верстъ.

Отсюда происходитъ рядъ усилій правительства проложить этотъ новый путь изъ Хивы на Краснодарскую пристань Балканскаго залива на мѣсто пути на Оренбургъ и Мангишлакъ, куда впрочемъ мало ходили караваны.

Въ 1813 году Н. О. Ртищевъ, главнокомандующій въ Грузіи, послалъ съ этой цѣлью въ Туркменію къ одному изъ тамошнихъ племенныхъ правителей или князьковъ — Султанъ-Хану, Дербентскаго купца армянина Ивана Муратова, бывавшаго уже не разъ въ Средней Азіи. Султанъ-Ханъ, изъ видовъ честолюбія, надѣясь найти въ русскомъ правительствѣ поддержку въ своихъ притязаніяхъ

*) Костамаровъ: Очеркъ торговли Московскаго государства стр. 43.

яхъ на власть надъ другими туркменскими племенами, съ удовольствіемъ ручался за безопасность торговаго пути черезъ Туркменію и послалъ въ свою очередь къ Ртищеву пословъ. Къ несчастію въ это время главнокомандующій принималъ также пословъ Персіянъ, извѣстныхъ враговъ Туркменцевъ. Узнавъ о прибытіи Туркменцевъ, Абдулъ-Гуссейнъ-Ханъ, главный персидскій посолъ, настоятельно потребовалъ прерванія всякихъ сношеній съ Туркменцами, грозя въ противномъ случаѣ вторичной войной. Ртищевъ принужденъ былъ согласиться и новый торговый путь такимъ образомъ не состоялся. Но черезъ 6 лѣтъ новый главнокомандующій, извѣстный А. П. Ермоловъ послалъ майора Пономарева и капитана генеральнаго штаба М. Н. Муравьева для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря и Хивы, а главное просить позволенія Хивинскаго Хана и содѣйствія проложить новый торговый путь на Красноводскую пристань Балканскаго залива, (прекрасную якорную стоянку).

„Главнокомандующій нашъ, говорилъ на аудіенціи хана Муравьевъ, желая вступить въ дружбу съ Вашимъ Высочествомъ хочетъ войти въ частыя сношенія съ Вами. Для сего сперва должно утвердить торговлю между нашимъ и вашимъ народомъ въ пользу обоихъ державъ. Теперь караваны ваши, ходящіе черезъ Мангишлакъ, должны идти 30 дней почти безводною степью, трудная дорога сія причиною, что торговля сношенія наши до сихъ поръ еще очень мало значительны. Главнокомандующій желалъ бы, чтобы караваны сіи ходили къ Красноводской пристани, что въ Балканскомъ заливѣ; по сей новой дорогѣ только 17 дней ѣзды и купцы ваши всегда найдутъ въ предполагаемой, новой пристани Красноводской нѣсколько купеческихъ судовъ изъ Астрахани съ тѣми товарами и издѣліями, за которыми они къ намъ ѣздятъ“ *). Но ханъ Мегмедъ-Рагимъ рѣшительно отказался отъ этого плана. Дорога, по которой Муравьевъ предлагалъ ходить караванамъ, по сло-

*) Муравьевъ: Путешествіе въ Туркменію и Хиву 1822 г. стр. 133, 4.

вамъ хана, населена Ёмудами, племенемъ враждебнымъ Хивинцамъ, а потому слѣдовать по ней хивинскимъ купцамъ значитъ быть навѣрное ограбленнымъ. Такимъ образомъ нашъ посолъ остался ни при чемъ, да еще насилу выбрался изъ Хивы *).

Черезъ три года былъ посланъ туда Негри, затѣмъ слѣдовали посольства и путешествія Муравина, Никифорова, Ханыкова, Данилевскаго и т. д. но для проложенія новаго торговаго пути ничего не было сдѣлано, хотя и выхлопотано кое-что вообще для торговли.

Не смотря на всѣ эти неудачи и частныя лица и правительственные не покидали мысли о возможности проложенія этого пути. „Мнѣ кажется, что современемъ Астрахань, болѣе счастливая, чѣмъ Оренбургъ, по положенію близъ устьевъ Волги,—такъ говоритъ Г. Базинеръ, путешествовавшій въ Хиву при посольствѣ Данилевскаго 1842 года, станетъ ежегодно болѣе и болѣе привлекать къ себѣ всю азіатскую торговлю, въ особенности, когда плаваніе на Каспійскомъ морѣ сдѣлается обширнѣе и *кратчайшія* ка-

*) Все что произошло полезнаго изъ этой экспедиціи: это вѣрное описаніе ханства и восточнаго побережья Каспійскаго моря. Точность описанія этого послѣдняго подтверждена всѣми позднѣйшими съемками, такъ на примѣръ Бларемберга. Старое русло Аму-Дарьи, впадавшей прежде въ Балканскій заливъ, а теперь 577 лѣтъ по иреданью хивинцевъ вслѣдствіи землетрясенія, перемѣнившее свое теченіе въ сторону Демуръ-Казыка, (железнаго кола), т. е. на сѣверъ; русло это, направленіе его, названія и расположеніе разныхъ урочищъ на немъ обозначены такъ вѣрно, что трудно найти отступленія въ этомъ отношеніи на картѣ Вамбери, приложенной къ его путешествію по Средней Азіи въ 1863 году *).

*) Борнсъ не признаетъ сказанное русло за старое теченіе Аму-Дарьи и считаетъ просто за древній каналъ. Но насколько я знаю всѣ остальные путешественники противнаго мнѣнія, да и мудро, чтобы въ древности и при томъ въ Средней Азіи вырыли каналъ такой глубины и ширины: 100 сажень ширины и 15 глубины (по Муравьеву) на разстояніи 400 верстъ.

раванныя дороги отъ Хивы до восточнаго берега этого моря приведутся въ лучшее положеніе“ *).

Была и практическая попытка осуществить этотъ планъ. Такъ отъ 1841—52 существовала компанія купцовъ Баранова и Зубова, посылавшая свой товаръ не черезъ Оренбургъ а черезъ Усть-Уртъ и Каспійское море **).

Въ 1865 г. Г. Оренбургскій генералъ-губернаторъ поднималъ мысль объ этомъ предметѣ на московскихъ купеческихъ сѣздахъ.

Наконецъ въ февралѣ 1866 года на соединенномъ засѣданіи Общества Сельскаго Хозяйства и Общества Любителей Естествознанія тотъ же вопросъ серьезно обсуждался учеными знатоками.

Послѣ заявленія г. Хаджи Юнусова и г. Щуровскаго о необходимости проложенія для упроченія нашей торговли новаго пути отъ Хивы къ Каспію, за разсматриваніе этого вопроса взялся г. Бабстъ. Изложивши направленіе и положеніе четырехъ торговыхъ путей: Старонагайской дороги, пути отъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, что на Мертвомъ Култукѣ, отъ Александровскаго форта черезъ Усть-Уртъ въ Хиву и наконецъ кратчайшаго пути отъ залива Красноводскаго, г. Бабстъ перешелъ къ попыткамъ правительства о проложеніи Хиво-Каспійскаго пути, къ нашему незнакомству съ этими путями и противорѣчивымъ свѣденіямъ, которыя вслѣдствіе сего имѣемъ объ нихъ. Послѣ того, описавши жалкое положеніе нашей Аральской флотиліи, г. Бабстъ резюмировалъ все сказанное въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) что изысканіе новаго пути къ Каспію—вопросъ величайшей важности, но представляетъ непреоборимыя затрудненія отъ незнакомства съ этимъ путемъ и отъ необузданности кочевниковъ; 2) что разъ проторенные пути не легко бросаются; 3) что безъ

*) Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reichs von Baer und Helmersen, t. XV—1848 г.

**) см. Всемірный Трудъ, 1867 г. 2 к. ст. Михайлова: „Наша Средне-азиатская торговля“ стр. 238.

энергическаго и денежнаго участія правительства и возведенія укрѣпленія при Красноводскомъ заливѣ проложеніе новаго пути немыслимо; 4) точно такъ же этотъ путь немыслимъ безъ окончательнаго замиренія Хивы, занятія Аму-Дарьинской дельты и возведенія тамъ укрѣпленія. 5) Необходимо полное преобразование нашего пароходства по Сыру, иначе путь будетъ почти закрытъ, такъ какъ въ настоящее время перевозка на пароходахъ обходится дороже, чѣмъ на верблюдахъ *). Всѣ члены согласились съ положеніями г. Бабста и на слѣдующемъ собраніи (8 апрѣля) г. Предсѣдателемъ Щуровскимъ было предложено послать экспедицію для изслѣдованія пространства между Аральскимъ и Каспійскимъ моремъ, для разработки этого же предмета назначена отъ Обществъ соединенная коммиссія. Всѣ положенія Г. Бабста дѣйствительно подтверждаются неоспоримыми фактами.

О первомъ положеніи—о важности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и незнакомствѣ съ путями отъ Каспія къ Хивѣ и говорить нечего; второе положеніе подтверждается Вамбери, который говоря объ удобствахъ пути изъ Индіи въ Среднюю Азію сравнительно съ путями туда изъ Оренбурга замѣчаетъ, что въ азійцахъ на столько развита любовь къ старымъ привычкамъ, что они, не смотря ни на какія удобства, не захотятъ промѣнять старый путь на новый. Третье положеніе о необходимости дѣятельнаго участія правительства вполне оправдывается необузданностью и независимостью Туркменцевъ. Ежели Бухарцы, Хивинцы и Коканцы, знакомы съ силой русскаго оружія и побаиваются его, то нельзя этого же сказать о Туркменцахъ. Исключая какихъ нибудь ничтожныхъ стычекъ близъ Ашур-Адэ съ нашими морскими командами по поводу захвата плѣнныхъ, они почти не дрались съ Русскими; хотя Вамбери и говоритъ, что Туркменцы гораздо болѣе уважаютъ и боятся Русскихъ, чѣмъ Персіянъ, но это утѣшеніе плохое, извѣстна въ этомъ случаѣ несостоятельность Персіянъ. Самъ Вамбери видѣлъ

*) Современная Лѣтопись за 1866 г. № 11.

у Туркменцевъ Русскаго плыннаго, котораго тѣ жестоко мучили. Наконецъ о пароходствѣ по Сыръ-Дарьи нашъ офиціальныи „Русскій Инвалидъ“ и тотъ отзывается нелестно. Пароходы дѣлались, неприноравливаясь къ мѣстнымъ условіямъ, поэтому имѣли очень большую осадку и Джаманъ-Дарью *) во всякое время года проходить не могутъ, къ тому же малосильны и баржи тянуть плохо; механическихъ заведеній и знающихъ мастеровыхъ тоже нѣтъ, такъ что при поврежденіи всякую вещь приходится отправлять на Волгу за 3000 верстъ; для топки мѣстнаго матеріала не хватаетъ и привозятъ съ Дону антрацитъ, который поэто обходился по 2 руб. за пудъ **).

Въ послѣднее впрочемъ время сдѣлано много значительныхъ улучшеній.

Вопросъ о проложеніи новаго торговаго пути вызвалъ большіе толки въ литературѣ и даже цѣлые проекты, такъ напримѣръ проектъ Г. Бутыркина, помѣщенный имъ въ Морскомъ Сборникѣ (1864 г. 9 кн. неоф. отд.).

Изъ любопытства приведемъ его. Въ своемъ проектѣ г. Бутыркинъ для оживленія нашей торговли съ Средней Азеей и проложенія новаго пути считаетъ нужнымъ составленіе компаніи съ небольшимъ капиталомъ (всего 50 тысячъ!!!). Основавши факторію на берегахъ Красноводскаго залива, компанія должна постараться вступить въ торговые сношенія съ Туркменцами, чѣмъ, будто бы, доставивши имъ безбѣдныя средства къ существованію, она отвратитъ ихъ отъ разбоя. Кромѣ того компанія должна получить отъ правительства слѣдующую поддержку: 1) охрана операціоннаго пункта на Каспійскомъ морѣ, 2) матеріальная помощь дѣлу по нѣкоторымъ статьямъ т. е. разнаго рода льготы и привилегіи; 3) покровительство политическимъ вліяніемъ на востокѣ. Льготы должны быть слѣдующія: во первыхъ предоставить Туркменамъ исключительное право рыбловства въ извѣстныхъ размѣрахъ, но на

*) Одинъ изъ рукавовъ Сыръ-Дарьи близъ ся впаденья.

**) „Современная Лѣтопись“ за 1866 г. № 41 (переп. изъ Р. И.).

судахъ принадлежащихъ компаніи. Во вторыхъ въ видахъ поощренія караванной торговли съ средне-азіятскими владѣніями необходимо этому предпріятію, подобно Закаспійскому Торговому Товариществу, предоставить право пользования казеннымъ желѣзномъ по заводской цѣнѣ и съ разсрочкой платежа.

Въ третихъ, безпошлинность матеріаловъ необходимыхъ предпріятію, каковы лѣсъ и пр.

Въ четвертыхъ, правительство должно предоставить въ собственность компаніи землю около Балканскаго залива.

Во *вспѣхъ* этихъ сказанныхъ пунктахъ должна выразиться матеріальная поддержка правительства, политическое же содѣйствіе должно выразиться относительно Хивы, при чемъ распорядитель предпріятія долженъ быть аккредитованъ отъ правительства, представляя собою какъ бы официальное лицо. Это поможетъ ему сначала получить вынужденное довѣріе, а впослѣдствіи правильностію своихъ дѣйствій и выгодною торговли для туземнаго края и дѣйствительное. Заручившись высказаннымъ содѣйствіемъ правительства, компанія должна обратить прежде всего вниманіе на то *чтобъ отвлечь Туркменовъ отъ праздной, кочевой жизни*; для чего нужно развить между ними различные промыслы, каковы рыболовство и другіе. При томъ, при сильномъ движеніи понадобится столько рукъ, будетъ столько разнообразныхъ заработковъ, какъ на-грузка, извозъ и прочее, что большіе выгоды, получаемые отъ этихъ работъ, сдѣлаютъ для Туркменовъ опасный и невѣрный промыселъ грабежа и разбоя невыносимымъ. Кромѣ того первые два года компанія должна употребить на испытаніе возможности хода дѣлъ и для опредѣленія способа, коимъ слѣдуетъ вести ихъ къ дальнѣйшему развитію. При этомъ обязательно однако открыть торговые сообщенія съ Хивой хоть одинъ разъ въ годъ. По истеченіи двухъ лѣтъ должно быть открыто дѣйствіе береговой факторіи и затѣмъ въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ слѣдуетъ устроить правильное, постоянное сообщеніе съ бассейномъ рѣки Аму-Дарьи, обезпечивъ его на пути хорошими колодцами, а буде возможно, то постараться прив-

лечь къ нѣкоторымъ пунктамъ этой линіи Туркменъ на постоянное кочевье. Удобнымъ для этого мѣстомъ представляется старое русло Аму-Дарьи, на которомъ есть мѣста годныя для пастбищъ скота и хорошая вода, какъ напр. по сую сторону озера Кули-Дарьи. Устройство по этой линіи сообщенія на телѣгахъ и на арбахъ вмѣсто вьючнаго пути должно считаться послѣднимъ усиліемъ предпріятія для пользы будущаго.

Изложивши этотъ проектъ для полноты нашего историческаго очерка о торговыхъ путяхъ, мы не будемъ разбирать его; непрактичность, а поэтому и несостоятельность его ярко видна даже послѣ нашего краткаго очерка.

Затѣмъ обратимъ свое вниманіе на настоящіе торговые пути между Россіей и Средней Азіей.

Торговья сношенія Средней Азіи съ Россіей совершаются черезъ Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Семипалатинскъ и въ незначительной степени черезъ нѣкоторые другіе города.

Бухарскіе караваны главнѣйшимъ образомъ слѣдуютъ на Орскъ и Оренбургъ. Направленные туда, они идутъ вмѣстѣ до Уральскаго укрѣпленія, *) т.-е. на разстояніи приблизительно около 1200 верстъ отъ Бухары; въ Уральскомъ укрѣпленіи расходятся и направляются идущіе въ Оренбургъ, черезъ Илецкую Защиту, въ Орскъ—черезъ Карабутаекъ. Отъ Уральскаго укрѣпленія до Оренбурга около 600 верстъ, а до Орска около 400. Кромѣ Оренбурга и Орска бухарскіе караваны выступаютъ и въ Троицкъ мимо Акмечети (форта Перовскаго) чрезъ Оренбургское укрѣпленіе. Отъ Бухары до укрѣпленія Оренбургскаго около 1600 верстъ, а отъ этого послѣдняго до Троицка около 550; такимъ образомъ караваны выходящіе изъ Бухары въ Оренбургъ дѣлаютъ около 1800 верстъ, въ то время какъ идущіе въ Троицкъ должны пройти около 2150. Кромѣ того цѣна на товаръ въ Троицкѣ выше, чѣмъ въ Оренбургѣ, потому что провозъ въ Россію отъ Троицка доро-

*) Въ настоящее время они раздѣляются не въ Уральскомъ укрѣпленіи, а за Карабутаекскимъ фортомъ въ 70 верстахъ отъ Орска.

же, чѣмъ изъ Оренбурга, и если Бухарцы ходили съ караванами въ Троицкъ, то развѣ по привычкѣ или вслѣдствіе стараго знакомства съ тамошнимъ таможеннымъ начальствомъ, что для Бухарца много значить въ торговлѣ.

Иное дѣло караваны ташкентскіе и коканскіе, этимъ прямая дорога на Троицкъ, куда они обыкновенно и привозятъ свои товары. Коканъ (городъ) лежитъ къ юго-востоку отъ Ташкента въ разстояніи около 250 верстъ; отъ Ташкента до Оренбургскаго укрѣпленія около 850 верстъ, такъ что караваны коканскіе дѣлаютъ до Троицка около 1650 верстъ, а ташкентскіе около 1400. *) Путь этихъ каравановъ до рѣки Сыра есть тотъ же самый, который ведетъ изъ Троицка въ Бухару. У форта Джанъ-Курганъ караванъ сворачиваетъ въ Азретъ (нынѣ Туркестанъ) и оттуда, переходя впадающія въ Сыръ-Дарью съ правой стороны ея теченія рѣки, достигаетъ чрезъ городъ Чемкентъ и западные склоны горъ Кара-Тау въ Ташкентъ весьма хорошою и удобною для проѣзда на колесныхъ экипажахъ, дорогою.**) Но еще большее количество товаровъ изъ Петропавловска идутъ на Коканъ и Ташкентъ.***) Туда двѣ дороги: одна лѣтняя черезъ Сузакъ и Туркестанъ, другая зимняя. Лѣтняя идетъ степью сибирскаго вѣдомства, сначала до Акмолинскаго приказа, а оттуда на половинѣ дороги между Акмолинскими и Актаускими приказами обращается къ западу и идетъ по направленію рѣки Сары-Су, потомъ черезъ степь Бедъ-Пакъ-Дола достигаетъ рѣки Чу, переходитъ границу Имперіи и вступаетъ въ бывшія владѣнія коканскія (теперь русскія), гдѣ и проходитъ сначала мимо укрѣпленія Сузакъ, а изъ Сузака черезъ склоны горъ Кара-Тау, достигаетъ Азрета или Туркестана, откуда лежитъ прямой путь въ Ташкентъ.

*) „Замѣтки о Бухарѣ“ Современникъ, 1864 г. 12 кн. стр. 96.

**) „Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей“ въ Географ. Зап. т. X, стр. 105.

***) Первый русскій караванъ отправленъ былъ въ Ташкентъ въ 1738 г. съ послѣдствіями несовсѣмъ удачными: онъ былъ ограбленъ; первый ташкентскій караванъ въ Оренбургъ прибылъ въ 1738 г.

Зимняя дорога изъ Петропавловска въ Ташкентъ непостоянна; она зависитъ отъ погоды и произвола вожака и потому довольно неизвѣстна. Вожакъ идетъ обыкновенно по прямому направленію въ Азретъ. *) 2

Караваны изъ Хивы въ Россію ходятъ также двумя путями. Главная масса товаровъ направляется на Оренбургъ, **) меньшая часть отпуска совершается черезъ Мангишлакъ въ Астрахань. При этомъ нужно замѣтить: во 1-хъ, караваны черезъ Сыръ-Дарью ни отъ насъ въ Хиву, ни изъ Хивы къ намъ не ходятъ, несмотря на то, что путь по восточной сторонѣ Аральскаго моря, какъ слышно, изобилуетъ хорошими пастбищными мѣстами и водой, 2) караваны изъ Хивы въ Оренбургъ идутъ черезъ городъ Ташаусъ и Куня-Ургенчъ. Далѣе, обойдя влающийся въ материкъ и иногда обсыхающій заливъ или губу Аральскаго моря, Акчеганакъ, взбираются у подъема Айбугиръ на возвышенность Усть-Урта, по которому пролегаютъ три дороги. Единственнымъ средствомъ къ перевозкѣ черезъ Усть-Уртъ могутъ быть конечно одни верблюды, потому что слѣдованіе обоза на колесахъ черезъ спуски и подъемы Усть-Урта, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, рѣшительно невозможно.

Издержки на провозъ трудно опредѣлить, вообще же можно сказать, что они очень велики. Во первыхъ, наемная цѣна съ верблюда:

Отъ Бухары до Оренбурга.....	160	тенегъ ***).
„ „ „ Орской.....	140	„
„ „ „ Ф. Казалы.....	70	„
„ Ф. Казалы до Орской.....	2	руб. сереб.

*) Небольсинъ, „Очерк. торг. и пр. Геогр. Зап. т. X, стр. 105.

**) Послѣ основанія Оренбургской линіи первый караванъ посланъ былъ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1753 г. подъ начальствомъ купца Данилы Рукавкина. Хивинцы же въ первый разъ въ только что основанный Оренбургъ прибыли въ 1738 г. Съ Мангишлака въ Астрахань уже ходили еще въ XVII в.

***) „Теньга, бухарская серебряная монета, по курсу на наши деньги равна рублю ассигнаціями, впрочемъ Бухарцы въ Россіи принимаютъ 20 коп. сереб. за теньгу.“

Кромѣ того нужно принять въ расчетъ случающуюся недобросовѣстность возчиковъ—киргизовъ. Такъ напр. нѣкто Шерифъ-Ходжа, отправившій изъ Бухары въ Оренбургъ 73.000 пуд. хлопка, потерпѣлъ убытку отъ мошенничества киргизовъ 60,000 рублей серебромъ. Потомъ въ каждомъ изъ пунктовъ, гдѣ проходитъ караванъ, купецъ держитъ агентовъ, которымъ и платитъ извѣстный процентъ съ верблюда. Надзиратели всѣхъ заставъ также получаютъ по 2 копѣйки серебромъ съ верблюда за пропускъ каравана, что само собой должны сдѣлать и даромъ по должности. Азіатецъ вообще не можетъ подумать о таможенѣ безъ того, чтобъ не раскошелиться. Такимъ образомъ сверхштатныхъ, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ бываетъ не менѣе 3 рублей серебромъ на верблюда. Такое печальное положеніе торговыхъ дѣлъ подало мысль нѣкоторымъ русскимъ купцамъ основать въ Казалѣ, въ Уральскомъ укрѣпленіи, Орской и Оренбургъ комисіонерство транспортовъ съ цѣлью облегчить бухарцамъ за извѣстный процентъ перевозку товаровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировать вѣрность и аккуратность доставки. Не смотря на всю свою неразвитость, бухарцы тотчасъ смекнули всю выгоду этого дѣла и явились къ предпринимателямъ, предлагая товаръ и думая, что сказать и сдѣлать одно и тоже *). Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать отъ души осуществленія этому проекту: азіатская торговля нѣтъ сомнѣнія много выиграетъ отъ него.

Для сбора пошлинъ на протяженіи Оренбургской линіи отъ Звѣриголовской крѣпости до г. Гурьева устроено 6 заставъ и 2 таможни: Троицкая и Оренбургская. По существующимъ таможеннымъ правиламъ иностранный товаръ нигдѣ не распаковывается кромѣ таможенъ, поэтому на заставахъ только взимается пошлина съ киргизскихъ произведеній, что же напримѣръ касается до бухарскихъ, то количество ихъ переписывается, самые же тюки запечатываются и караванъ далѣе слѣдуетъ до таможни въ сопрово-

*) „Замѣтки о Бухарѣ.“ Современникъ 1864 г. 11 и 12 кн. стр. 102.

жденіи таможеннаго солдата. Солдаты этотъ при отправленіи каравана изъ таможни получаетъ накладную, въ которой обозначено количество товара (при чемъ не поименовано какого) и инструкцію, которая гласить, что онъ долженъ имѣть неусыпный надзоръ и наблюденіе надъ караваномъ и чтобы тюки до мѣста своего назначенія, до таможни были нераспакованными. Но предполагая даже въ этомъ блюстителѣ полнѣйшую добросовѣстность и усердіе и тогда даже это не можетъ быть приведено въ исполненіе. Да и выполнить то нѣтъ физической возможности. Караваны изъ заставъ отправляются обыкновенно большіе и часто растягиваются на дорогѣ верстъ на 100 и болѣе; возчики (обыкновенно казаки) заѣзжаютъ въ знакомыя станицы, остаются и отдыхаютъ тамъ по нѣсколькимъ днямъ, пока не подойдутъ отсталые. Таможенный солдатъ конечно не вездѣсущъ и при всемъ своемъ усердіи на протяженіи 100 верстъ въ одно и тоже время разомъ не можетъ быть на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходитъ караванъ; стоитъ слѣдовательно купцу только сговориться съ возчиками (что весьма легко) и вотъ шелковые тюки очутятся набитые выбойкой или матой. Пошлина съ выбойки = 15 коп. сер., а съ шелковыхъ товаровъ 25 коп. сер. съ рубля, слѣдовательно казна теряетъ при такой сдѣлкѣ 10% на рубль; но это не все. Въ восьмипудовомъ „таѣ“ выбойки или маты 240 концевъ; конецъ продается по 50 коп. сер., значитъ совсей цѣнности „таѣ“ въ 120 рубл. сер. по 15% взимается пошлины 18 руб. сер. Пудъ шелку же стоитъ minimum 100 руб. сер., слѣдовательно „таѣ“ въ 8 пуд. 800 руб. сер., а пошлины съ него слѣдуетъ по 25%—200 руб. сер.

И такъ отъ этого мошенничества возчиковъ и купцовъ казна теряетъ на одномъ тюкѣ 182 рубля, а на одной воловьей подводѣ 6 въ „таевъ“ 1092 руб. Зло это можно устранить или перенесеніемъ таможни въ Орскъ или еще лучше перенесеніемъ всей таможенной линіи на Сыръ-Дарью *).

*) Ходятъ слухи, что эта перемѣна линіи дѣло рѣшенное; кромѣ того въ Туркестанѣ имѣется въ виду введеніе гильдейской повинности.

Это перенесеніе имѣетъ за себя огромныя выгоды. Во 1-хъ, азіятцы, перерѣзывая Киргизскую степь во всѣхъ направленіяхъ, распродаютъ между киргизами свой товаръ неоплаченный пошлиной. Во 2-хъ, Киргизы, подданные Россіи, обязываются при ввозѣ своихъ произведеній платить пошлину, какъ иностранцы. Этотъ же пунктъ касается съ 1865 года новыхъ подданныхъ ташкентцевъ и вообще всей Туркестанской области. Въ 3-хъ, русскіе купцы вывозя свой товаръ въ степь платятъ пошлины вывозной 1% (какъ бы за границу), и такъ какъ это товаръ точно также по большей части азіатскій и уже оплаченный 25% ввозной пошлины, то русскій купецъ, не считая даже излишнихъ расходовъ на извозъ и на плату гильдейскихъ повинностей, можетъ безъ убытку себѣ продать за 126 тотъ же товаръ, который бухарецъ продаетъ за 100. Натурально киргизъ бросается къ бухарцу и обѣгаетъ русскаго.

Въ 4-хъ, теряетъ много казна. Считая расходъ на одежду киргиза, дѣлаемую изъ бухарскихъ матерій 6 руб. сер. въ годъ и положивши 25%, какъ оно и существуетъ, получимъ 1 руб. 50 коп. пошлины съ каждаго киргиза. Считая потомъ всѣхъ киргизовъ за исключеніемъ внутренней орды 1.200,000 получимъ, по 1 руб. 50 коп. на каждаго, 1.800,000 рублей серебромъ. Но съ выбойки и маты пошлина, какъ мы выше говорили, 15%; а не 25%, допустимъ что киргизы единственно носятъ ихъ, то и тогда за исключеніемъ 300.000 руб. сер. потеря казны останется въ 1½ милліона рублей серебромъ *).

Затѣмъ, заканчивая свой краткій очеркъ, мы не можемъ опять не упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о будущемъ значеніи Средней Азіи для Россіи.

Съ окончательнымъ подчиненіемъ ея, русскія мануфактуры найдутъ въ ней не только вѣрный, но сравнительно съ нынѣшнимъ гораздо обширнѣйшій рынокъ. За завоеваніемъ политическимъ, послѣдуетъ торговое. Китайскій Туркестанъ и Кабулъ, въ настоящее время мало доступные русской тор-

*) „Замѣтки о Бухарѣ“ Современникъ 1866 г. кн. 11 и 12, стр. 114.

говлѣ, войдутъ въ ея кругъ, а тѣмъ дадутъ возможность нашей фабричной дѣятельности развиваться еще болѣе. Но главное и неизсякаемое богатство Средней Азіи заключается въ хлопокъ и шелководствѣ. Со временемъ, при болѣе рациональныхъ приѣмахъ ихъ разведенія и обработыванія, Россія, которая переплачиваетъ за границу ежегодно по нѣскольку десятковъ милліоновъ за эти продукты, будетъ имѣть свой хлопокъ и шелкъ и русскія фабрики будутъ снабжаемы ими на столько, что не будутъ нуждаться въ полученіи изъ за границы *).

И. Янжуль.

*) Смотри объ этомъ „Биржевыя Вѣдомости“ 1867 года за январь.

Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 5-й, 1869 г.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.